

УДК 314.7+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/59-73

Научная статья

© Т. А. Титова, В. Е. Козлов, Е. В. Фролова

ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ВЕКТОРЫ СОЛИДАРИЗАЦИИ И ПАТТЕРНЫ СОГЛАСИЯ

В статье рассматриваются показатели российской, региональной и этнической идентичностей городских и сельских жителей Республики Татарстан, отражающие их актуализированность и интенсивность. Целью работы является изучение консолидирующего потенциала различных видов идентичностей, оценка их влияния на состояние межэтнических отношений в поликультурном пространстве Республики Татарстан, определение векторов солидарности, по которым происходит консолидация, выявление ценностных маркеров идентичностей и их эмоционального наполнения. Основой послужили материалы комплексного исследования «Этносоциальные процессы в территориальных группах современного русского населения Урало-Поволжья: сравнительно-сопоставительный анализ в условиях полиэтничности», осуществленного в апреле — мае 2026 г., а также результаты более ранних исследований, проведенных в 2021–2024 гг. Можно отметить, что показатели идентичности в столице Республики стали носить более стабильный характер. В целом, мы видим, что в иерархии идентичностей жителей Республики Татарстан нет значимых противоречий между различными видами идентичностей. Достаточно высок уровень солидарности респондентов как с гражданами России и людьми своей национальности, так и с жителями Республики.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, региональная идентичность, консолидация, солидаризация, согласие

Ссылка при цитировании: Титова Т. А., Козлов В. Е., Фролова Е. В. Идентичности городских и сельских жителей Республики Татарстан: векторы солидаризации и паттерны согласия // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 59–73.

Титова Татьяна Алексеевна — д. и. н., профессор, профессор кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Российская Федерация, 420008 Казань, ул. Кремлевская, д.18). Эл. почта: tatiana.titova@rambler.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5921-3287>

Козлов Вадим Евгеньевич — к. и. н., доцент, доцент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Российская Федерация, 420008 Казань, ул. Кремлевская, д.18). Эл. почта: vadim.kozlov@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7152-152X>

Фролова Елена Валерьевна — к. и. н., доцент, доцент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Российская Федерация, 420008 Казань, ул. Кремлевская, д.18). Эл. почта: elenaieup@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2125-5443>

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 26-18-00117, тема проекта «Этносоциальные процессы в территориальных группах современного русского населения Урало-Поволжья: сравнительно-сопоставительный анализ в условиях полиэтничности».

UDC: 314.7+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/59-73

Original article

© *Tatiana Titova, Vadim Kozlov, and Elena Frolova***IDENTITIES OF URBAN AND RURAL POPULATION IN TATARSTAN:
VECTORS OF SOLIDARITY AND PATTERNS OF AGREEMENT**

The article examines the indicators of national, regional and ethnic identities among urban and rural residents of the Republic of Tatarstan, reflecting their relevance and intensity. The purpose of this work is to consider the various types of identity and see whether they encourage people to consolidate, assess their impact on interethnic relations in the multicultural atmosphere of Tatarstan, identify the vectors of solidarity, the value markers of identities and their emotional content. The paper is based on the materials from the study “ Ethnosocial Processes in Territorial Groups of the Modern Russian Population of the Ural-Volga Region”, carried out in 2026, as well as the results from earlier studies conducted in 2021–2025. It can be concluded that in the capital of the Republic the identity indicators are more stable. In general, different types of identities don't seem to contradict each other seriously in the hierarchy of identities among the residents of the Republic of Tatarstan. Respondents identified themselves both as Russian citizens and as members of their ethnic group, as well as residents of the Republic.

Keywords: *civil identity, ethnic identity, regional identity, consolidation, solidari-
zation, consent*

Authors Info: Titova, Tatiana A. — Professor, Doctor of History, Professor of the Department of History of Tatarstan, Archeology and Ethnography, Kazan Federal University (Kazan, Russia). E-mail: tatiana.titova@rambler.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5921-3287>

Kozlov, Vadim E. — Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Archeology and Ethnography, Kazan Federal University (Kazan, Russia). E-mail: vadim.kozlov@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7152-152X>

Frolova, Elena V. — Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Archeology and Ethnography, Kazan Federal University (Kazan, Russia). E-mail: elenaieup@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2125-5443>

Funding: This work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF), project No. 26-18-00117, project topic: “Ethnosocial Processes in Territorial Groups of the Modern Russian Population of the Ural-Volga Region”.

For citation: Titova, T. A., V. E. Kozlov, and E. V. Frolova. 2026. Identities of Urban and Rural Population in Tatarstan: Vectors of Solidarity and Patterns of Agreement. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 59–73.

Введение

Понятие идентичности является одним из наиболее актуальных и изучаемых в современных этнологических и этносоциологических исследованиях (Губогло 2018). По словам социолога З. Баумана, «дело не в том, что «исследования идентичности» становятся сегодня независимой и быстро развивающейся отраслью знания; происходит нечто большее, и можно сказать, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные аспекты современной жизни» (Бауман 2005: 176). При этом, с точки зрения современных этносоциологических исследований, анализ идентичности является важным ресурсом для изучения векторов солидарности и консолидации в поликультурном обществе. О значимости изучения не самих групп, а репрезентации их содержания в восприятии людей («групповости»), писал Р. Брубейкер: «Перспективность когнитивных подходов как раз и заключается в том, что они связывают анализ происходящего в головах людей с анализом того, что происходит публично» (Брубейкер 2012: 154). В связи с этим авторам близка позиция, которой придерживается ряд ведущих российских этносоциологов (Дробижева 2013) и этнополитологов (Тишков 2025) и которая была сформулирована американским историком Карлтоном Хейсом: «Возможно, то, что каждая группа думает о себе, так же важно, как и то, что она есть на самом деле» (Российская идентичность 2022: 26).

Согласно теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана формирование идентичности является результатом категоризации социального пространства по определенным признакам. Важно, что идентичность является не только продуктом социальной действительности, но и результатом осознанной индивидуальной активности личности: «Особые исторические социальные структуры порождают типы идентичности, которые опознаются в индивидуальных случаях» (Бергер, Лукман 1995: 280). Идентичности, основанные на коллективном согласии и солидарности, наполняются эмоциональным значением, выстраиваются в сознании людей в определенную иерархию и порождают различные формы межличностного и межгруппового взаимодействия.

В условиях социальной и культурной сложности современного российского общества и подвижности маркеров воображаемых границ, по которым люди выстраивают векторы солидарности, возрастает необходимость поиска механизмов, способных выступить ресурсом консолидации людей и укреплению межгрупповых связей. Изучение гражданского и этнического аспектов идентичности в регионах Российской Федерации приобрело особую актуальность в связи с обращением к этой теме Президента Российской Федерации В. В. Путина, который на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 г. подчеркнул: «Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями — необходимое условие сохранения единства страны» (Заседание клуба «Валдай» 2013).

Важность изучения рассматриваемой темы отражена и в официальных доктринальных документах, в первую очередь в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, на период до 2036 г., утверждённой Указом Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858, целью которой является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской

нации) и общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) при сохранении этнокультурного и языкового многообразия для обеспечения развития страны, ее государственной и территориальной целостности, внутренней политической и социальной стабильности» (Указ Президента РФ 2025).

Российскими учеными был осуществлен ряд исследований, посвященных проблемам солидарности полиэтничных региональных сообществ (Мартынова 2008). В рамках настоящего исследования, при изучении потенциала солидарности, который может стать основой для интеграции людей в группы, для нас важно субъективное восприятие их содержания людьми, репрезентация этого содержания в публичном пространстве и его влияние на реальные межгрупповые взаимодействия. Для анализа социальной идентичности в современном обществе для нас важны идеи солидарности Э. Дюркгейма, который подчеркивал, что социальная солидарность является основой социальной жизни и важна не только для граждан, но и для государства (Дюркгейм 1996).

Гражданская и этническая идентичности носят коллективный характер, поэтому при их изучении мы опираемся на мысли М. Вебера о коллективных представлениях, убеждениях, целях, ценностях, символах, а также используемые ими в качестве системообразующих смыслов, определяющих идентичность, важные для нашего исследования понятия «согласия» и «солидарности». Актуальные для нас идеи М. Вебера, заложены в его нормативно-ценностной концепции. Вебер акцентирует внимание на термине «согласие», применительно к социологическим исследованиям и рассматривает социальные идентичности, как коллективные общности, основанные на согласии: «Каждый отдельный человек постоянно участвует в многочисленных, самых разнообразных сферах действий, общностных, основанных на согласии, и общественных. Его общностное поведение может теоретически в каждом данном своем акте осмысленно соотноситься с другой сферой чужого поведения и с другими объединениями на основе согласия и общественного объединения» (Вебер 2021: 242).

В свою очередь, представители российской этносоциологии (Л. М. Дробижева), опираясь на нормативно-ценностную теорию М. Вебера подчеркивали, что общие цели, представления, ценности и разнообразные межгрупповые контакты способны смягчить этническую предубежденность и преодолеть конструируемые границы: «На наш взгляд, прежде всего общие интересы помогают соединить социально и этнически различающихся людей и смягчить их предубеждения...» (Дробижева 2017: 11).

Материалы и методы исследования

Рассматриваемые материалы продолжают цикл исследований идентичности в условиях полиэтничности, результаты которых были ранее отражены в ряде публикаций (Титова, Фролова 2025; Козлов, Титова 2023). Исследование построено на сочетании количественных и качественных методов (массовый опрос, интервью), что позволяет не только оценивать общие тренды, демонстрируемые результатами массового опроса, но и интерпретировать содержательное субъективное наполнение, вкладываемое респондентами в выбираемые позиции.

Материалы исследования, которые легли в основу настоящей статьи, получены в рамках исследования «Этносоциальные процессы в территориальных группах современного русского населения Урало-Поволжья: сравнительно-сопоставительный

анализ в условиях полиэтничности», реализованного в апреле — мае 2026 г. Объем выборки: 2000 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Из них городского населения — 1520 респондентов, сельского — 480 респондентов. В основу территориального выбора городов и количественного объёма выборки положена социально-экономическая специфика и культурно-историческая составляющая того или иного города, также его величина и статус (столичный, крупный, средний, малый). В основу территориального выбора сельских населённых пунктов положен принцип расселения представителей наиболее многочисленных этнических групп Татарстана. В качестве сопоставительных были привлечены результаты исследований межнациональных отношений в 2021–2024 гг.

Результаты исследования

Проведенное исследование показывает, что российская идентичность является важным консолидационным ресурсом для жителей Республики Татарстан. В 2024 г., по сравнению с данными 2023 г. выросли как общие показатели российской идентичности, так и показатели интенсивности ее ощущения — около 40% опрошенных ощущают ее часто (26–27% в 2023 г.) и еще 39% — иногда (см. *Табл. 1*). При этом возросли и показатели интенсивности других идентичностей, в том числе региональной, локальной и этнической. По данным 2026 г. показатели интенсивности несколько снизились при сохранении общего достаточно высокого значения показателей. Общие показатели общегражданской идентичности по данным исследования 2026 г. составили 86%, региональной 86%, этнической 86,7% локальной 86,7% (при этом этническую и локальную идентичность респонденты ощущают более интенсивно) (см. *Табл. 1*).

Таким образом в 2026 г. при росте показателей всех видов идентичностей наиболее интенсивно респонденты ощущают этническую и локальную идентичности, а общегражданскую и республиканскую — в несколько меньшей степени.

Динамика показателей идентичности очевидна и при рассмотрении ситуации в разрезе по этническим группам. Группы этнического большинства (татары и русские) согласованно реагируют на изменение социально-экономической, политической ситуации. Изменения показателей идентичности отражают изменение социально-психологического климата в обществе. Так, интенсивность гражданской идентичности в 2022 г. среди респондентов-татар снизилась на 9 процентных пунктов, а среди русских — на 10 процентных пунктов. Однако в 2024 г. произошла стабилизация и возвращение к показателям 2021 г. В 2026 г. показатели интенсивности гражданской идентичности сохранили стабильность у татар и русских, а у представителей других этнических групп (чуваши, башкиры, удмурты, марийцы, узбеки, таджики, туркмены) произошло падение показателя интенсивности на 21 процентный пункт (см. *Табл. 2*). В целом же показатели общегражданской идентичности немало выросли у татар и русских и сохранились на уровне 2024 г. у представителей других народов.

Таблица 1

Идентичности татарстанцев (2023–2026 г., %)¹

Ощущение связи, единства	Интенсивность идентификаций														
	Часто				Иногда				Практически никогда				Затрудняюсь с ответом		
	2023	2024	2026	2023	2024	2026	2023	2024	2026	2023	2024	2026	2023	2024	2026
со всеми гражданами России	26,5	39,7	36,5	45,4	38,5	49,3	24,5	13,7	9,4	3,7	8,2	4,9			
с теми, кто живет в Вашем городе, селе	35,2	49,7	45,3	42,9	32,2	41,4	18,3	10,1	8,3	3,6	8	5,2			
с людьми Вашей национальности	47,6	59,5	47,6	36,8	26,7	39,1	12,5	7,6	7,7	3,2	3,3	5,7			
с жителями Республики Татарстан	30,8	43	37,6	43,9	38,9	48,3	22	10,5	9,1	3,4	7,6	5,2			

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос: «Ощущаете ли Вы общность с гражданами России?»
(по национальности респондентов, 2021–2026 гг., %)

	2021			2022			2023			2024			2026		
	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие
часто	37,5	38,7	29,3	29,1	28,6	20,2	25,1	27,8	27,1	37,8	40	48,8	36,3	38,9	27,2
иногда	48,8	48,8	49,9	43,8	43,6	52,8	43,4	44,8	56,7	41,5	36,1	32,4	50,6	46,8	52,9
никогда	10	6,9	15,6	23,2	22,6	23,8	26,9	24,3	14,3	13,6	14,1	12,4	8,4	9,5	14,1
затрудняюсь ответить	3,7	4,4	6,0	4	5,2	3,1	4,5	3,1	1,9	7	9,9	6,5	4,7	4,9	5,8

¹ В таблице использованы результаты исследования «Межэтнические отношения в Республике Татарстан» в 2024 г.

Таблица 3

Результаты ответа на вопрос: «Ощущаете ли Вы общность с жителями Вашей республики?»
(по национальности респондентов, 2021–2026 гг., %)

	2021			2022			2023			2024			2026		
	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие
часто	41,1	38,3	34,7	36,3	28,3	26,9	32,6	26,2	41	46,8	37,8	45,3	42,1	33,8	30,4
иногда	44,7	48	46,1	43,6	47,5	52,8	41,2	47,1	43,3	39	39,7	34,1	46,9	50,3	46,6
никогда	8,2	8,4	11,4	16,8	20,4	17,1	22,9	23	13,3	7,9	13	14,1	6,2	10,9	15,7
затрудняюсь ответить	6	5,3	7,8		3,9	3,1	3,3	3,7	2,4	6,2	9,5	6,5	4,9	5	7,3

Таблица 4

Результаты ответа на вопрос: «Ощущаете ли Вы общность с жителями Вашего города, села?»
(по национальности респондентов, 2021–2026 гг., %)

	2021			2022			2023			2024			2026		
	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие
часто	53,6	48,6	53,3	46,2	38,5	42,5	35,6	30,5	52,4	53,4	45,2	49,4	51,1	40,3	36,6
иногда	36,1	40,7	31,7	39	43,1	40,4	42,6	45,1	35,7	31,3	32,9	34,1	37,7	44,2	46,6
никогда	5,4	6,4	9,6	11,5	15,5	13,5	18,8	20	9	8,3	12,5	9,4	6,3	10,1	10,5
затрудняюсь ответить	4,9	4,3	5,4	3,3	3	3,6	3,1	4,4	2,9	7	9,4	7,1	4,9	5,3	6,3

Таблица 5

**Результаты ответа на вопрос: «Ощущаете ли Вы общность с людьми вашей национальности?»
(по национальности респондентов, 2021–2026 гг., %)**

	2021			2022			2023			2024			2026		
	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие	татары	русские	другие
часто	56,5	41,7	44,3	47,1	35,4	45,1	50,2	41,8	59	64,6	51,1	69,4	53,4	40,7	47,1
иногда	35	40,7	40,1	36,8	42,7	38,3	36,6	39,1	27,6	25,7	29	21,1	35,9	43,7	35,1
практически никогда	5,3	11,2	12,6	13,2	18,1	14,5	10,6	15,4	9,5	5	11,1	5,9	5,4	9,6	11,5
затрудняюсь ответить	3,2	6,4	3	2,9	3,8	2,1	2,6	3,7	3,8	4,6	8,8	3,5	5,3	6	6,3

Таблица 6

Идентичности татарстанцев (2021–2026, по населенным пунктам, %)

Ощущение связи, единства	Населенный пункт											
	2021		2022		2023		2024		2026			
со всеми гражданами России												
	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село
в значительной степени	34,9	41,5	33,5	35,7	25,7	20,8	36,5	20	19,2	41,3	36	42,5
в некоторой степени	55,3	45,9	46,3	41,9	45,7	46,5	43,2	31,6	51,7	36,4	39,7	40,2
не ощущаю близости	6,4	8,6	15,2	17,4	2,1	27,5	16,2	31,4	26,9	9,6	18,4	13,3
загруженность с ответом	3,4	4	5	5	3,5	5,2	4	4,1	2,3	12,8	5,9	4
с людьми Вашей национальности												
	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село
в значительной степени	47,6	50,5	50,8	50,9	32,5	45	50	42,5	51,5	56,1	58,3	66,9
в некоторой степени	37,1	38	37,9	31,7	43,7	43,3	34,7	38,3	37,7	25,6	25,5	30,2
не ощущаю близости	10,9	7	6,7	13	20,9	9,4	11,7	15,6	9	7	11,7	2,5
загруженность с ответом	4,4	4,5	4,6	4,4	2,6	2,3	3,6	3,6	1,9	11,3	4,5	0,4
с жителями Республики Татарстан												
	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село	Казань	другие города	село
в значительной степени	39,4	38,7	40,6	37,6	29,5	28,1	38,3	23	30,8	44	38,9	47,5
в некоторой степени	45,6	46,8	45,8	43	45,4	51,7	42,6	42,9	47,5	33,9	38,9	47,3
не ощущаю близости	9,4	7,7	8,8	15,3	22,1	16,3	14,8	30,6	19,8	8,3	17,2	4,2
загруженность с ответом	5,6	6,8	4,8	4,1	3	4	4,3	3,5	1,9	13,9	5	1

Интенсивность региональной идентичности («ощущение сильной общности») в 2022–2023 гг. у респондентов-татар снижалась в меньшей степени, чем у русских — на 9 процентных пунктов (на 5 процентных пунктов в 2022 г. и еще на 4 процентных пункта в 2023 г.), тогда как у русских — на 12 процентных пунктов, однако в 2024 г. показатели вернулись к уровню 2021 г., а у татар даже несколько увеличились (на 5 процентных пунктов). В 2026 г. интенсивность ощущения региональной идентичности несколько снизилась у татар и русских, но не столь значительно как у других народов, где падение произошло на 15 процентных пунктов по сравнению с данными 2024 г. (см. *Табл. 3*). При этом общие показатели региональной идентичности немного выросли у татар и русских и снизились у представителей других этнических групп.

Показатели высокой интенсивности локальной идентичности в 2022–2023 гг. значимо снижались как у респондентов-татар, так и у респондентов — русских: у татар на 7 процентных пунктов в 2022 г. и еще на 11 процентных пунктов в 2023 г.; у русских на 10 процентных пунктов в 2022 г. и еще на 8 процентных пунктов в 2023 г. К 2024 г. показатели интенсивности идентичности вернулись к уровню 2021 г. В 2026 г. несколько снизились показатели интенсивности у русских респондентов (на 5 процентных пунктов) и более значительно у представителей иных национальностей — на 13 процентных пунктов. (см. *Табл. 4*). При этом общие показатели локальной идентичности выросли у татар и русских и остались на прежнем уровне у представителей других народов.

Интенсивность этнической идентичности в 2022 г. снизилась в группах татар и русских, но в 2024 г. стала выше, чем в 2021 г. как у представителей групп этнического большинства, так и у представителей других народов (см. *Табл. 5*). В 2026 г. показатели интенсивности несколько снизились вернулись к показателям 2021 г. (довольно высоким). У татар показатели этнической идентичности составляют около 90%, у русских — около 85%, у представителей других национальностей — около 83% опрошенных.

Несмотря на наличие корреляции между показателями идентичности и этнической принадлежностью респондентов, на наш взгляд объяснение динамики показателей общероссийской, региональной и локальной идентичностей следует искать не только в этнических факторах. Колебания показателей связаны также с местом проживания респондентов, с их экономическим положением, социально-психологическим самочувствием, социальным оптимизмом, ощущением уверенности в завтрашнем дне.

В 2021 г. показатели этнической, и региональной идентичностей у горожан (включая жителей Казани) и сельчан совпадали. Показатели гражданской идентичности у сельчан были несколько ниже, чем у горожан, а у казанцев в меньшей степени, чем у жителей других городов Республики, была выражена интенсивность гражданской идентичности. В 2022 г., несмотря общий тренд на снижение интенсивности показателей общегражданской идентичности, в г. Казани доля респондентов, ощущающих «сильную связь» с гражданами России сохранилась на уровне 2021 г.; в то время как в других городах этот показатель снизился на 16 процентных пунктов, а в селе — на 13 процентных пунктов. Снижение интенсивности идентификаций затронуло и показатели региональной идентичности, однако в г. Казани они изменились незначительно, тогда как среди жителей других городов Республики снизились на 9 процентных пунктов, а в селе — на 12 процентных пунктов. В 2023 г. показатели интенсивности гражданской идентичности в городах Республики снизились вдвое по сравнению с 2021 г., тогда как в г. Казани практически не изменились (см. *Табл. 6*).

В целом в г. Казани показатели интенсивности идентичности более стабильны, в

то время как в других городах Республики они сильно колеблются под воздействием социально-экономических и политических факторов. Полиэтнический состав, разнообразие и высокая частота межэтнических контактов характерных для г. Казань положительно влияют как на отношение к представителям других национальностей и на стабильность показателей общегражданской идентичности. Эти показатели в столице Республики более стабильны, в меньшей степени подвержены влиянию со стороны социальной и экономической конъюнктуры, что выражается в менее значительных колебаниях показателей идентичности и более высоком уровне межнационального согласия. Острее всего на процессы социальной турбулентности реагирует городское население. В сельских населенных пунктах показатели изменчивы в меньшей степени, чем в городской среде, однако выше уровень этнической предубежденности.

Помимо оценки уровней ощущения идентичностей, важно отслеживать содержательную составляющую идентичностей, поэтому в ходе интервью информантам предлагалось определить, что именно сближает граждан России и жителей Республики между собой. Анализ глубинных интервью показывает, что представления о российской гражданской идентичности приобретают более структурированный характер.

Прежде всего, следует отметить, что российская идентичность представляется как сложное интегрированное явление.

Из интервью: «Думаю, самоидентификация себя с жителем России многокомпонентна. Общая территория, общий язык, общая история, в некоторой степени схожее мироощущение и миропонимание — всё это объединяет людей как граждан России. И, наверное, вызывает чувство любви к своей стране, переживания за неё, здоровый патриотизм. Также СМИ и массовая культура играют значительную роль в самоидентификации, в восприятии себя как россиянина. Информация, транслируемая в государственных СМИ, часто направлена на развитие патриотизма. Также часто замечал, что во время каких-либо крупных мероприятий и праздников сильнее начинаешь ощущать себя россиянином, например, на параде в честь 9 мая, на крупных спортивных мероприятиях» (муж., 30 лет, татарин, житель г. Казань).

Российская идентичность воспринимается респондентами как территориальная и государственная:

Из интервью: «Мне кажется, граждан России объединяет много разных факторов. Для начала, мы все жители одной страны, у нас есть Российское гражданство, мы все имеем одинаковые права и обязанности перед государством. Также, большинство людей в России говорят на русском языке, который является официальным языком страны. Кроме того, граждан России связывает общая история и культура. Хочу отметить, что культура России довольно богата по своему наследию. Общие ценности и интересы, воспитание, отношение к жизни, трудности, с которыми пришлось столкнуться гражданам страны — это все объединяет ее жителей. Еще отмечу, что граждан России может объединять желание защищать границы страны, стремление к процветанию экономической стабильности, отсутствие социальной несправедливости и так далее. Мне кажется, именно эти факторы объединяют граждан России» (жен., 23 года, русская, жительница г. Казань).

В качестве солидаризирующих признаков респонденты ощущают общие переживаемые события, историю:

Из интервью: «Сейчас почему-то у меня всплыли исторические события, такие как война, да. Именно когда получается, почему-то экстремальная ситуация, именно на территории России. У нашего наверно народа вот, я не знаю. У россиян именно, в периоды, когда особо тяжело. Несмотря на то, какие у вас не были взаимоотношения условно, даже по квартире, по дому, с соседями отношения. Но если нужна будет помощь, мы всегда придем на помощь и вот россияне, у меня аж гордость играет, когда говорю. Россияне собираются в кулак, объединяются, не бросают друг друга, несмотря на то, какие у вас между собой отношения. Вот это объединение, сплоченность. Не зря же говорят иностранцы — русский дух, русский дух. Вот наверно русский дух. Не знаю, почему, с чем это связано, но объединены. Не прячется, каждый под кустом. Под камнем, не забивается в угол. А именно встает рядом» (жен., 47 лет, татарка, жительница г. Казань).

«Ну, понятное дело, история наша корнями уходит в далекое прошлое... без патриотизма, без сильной любви мы б, наверно, не победили и фашизм в годы Великой Отечественной войны, это тоже является очень серьёзным доказательством того... на самом деле, не раз мы одерживали такие победы! Если мы говорим Россия, не только любовь там русских, вот именно всех людей разных национальностей... Все мы должны любить нашу державу... Только через любовь мы способны на большие поступки... Это лично моё мнение!» (жен., 54 г., татарка, жительница села Биккулово, Нурлатский район РТ).

В контексте общей культуры как интегрирующего фактора упоминается и многонациональный и многоконфессиональный характер российского государства:

Из интервью: «По моему мнению, людей, как граждан России объединяет, во-первых, язык. Общая культура, общая история, географическое местоположение: мы все живем в определённом месте, а также много религий. Потому что в России, как известно, живут люди разных религий, разных наций и живут очень дружно и, в общем-то, мы привыкли к тому, что у нас многонациональная страна Россия. Поэтому я считаю, что всех россиян объединяют это, а также, конечно же, культура общая. Несмотря на разницу этноса, культура, общая история, общее восприятие мира, общая социальная сфера. Всё, что мы смотрим, всё, что мы видим с телевидения, всё это на русском языке, и всё это доступно для всех людей разных наций, разных этносов. Наш общий дом, Россия» (жен., 44 года, русская, жительница г. Елабуга).

«Для меня лично быть россиянином означает гордиться своей страной и ее богатой историей, быть ответственным гражданином и участником общественной жизни. Я вкладываю в это понятие чувство принадлежности к нашей многонациональной и многокультурной нации. Быть россиянином также означает уважение к нашим традициям и ценностям» (муж., 37 лет, русский, житель поселка Бакча-Сарай Верхнеуслонского района Республики Татарстан).

Следует отметить, что понятие общей культуры широко не раскрывается респондентами, несмотря на то, что общая культура и традиции входят в число наиболее часто упоминаемых солидаризирующих признаков в контексте рассуждений об общероссийской идентичности. Судя по результатам глубинных интервью, у респондентов слабо сформированы представления об общероссийской культуре.

Глубинные интервью подтверждают, что общероссийская идентичность в представлениях татарстанцев прежде всего связана с государством, это общегосудар-

ственная идентичность. Территория и история — тоже вполне воспринимаемые в массовом сознании интеграторы. Но история, также, как и культура, в большей степени индикаторы в республиканской идентичности.

Как показывают результаты количественных исследований, республиканское самосознание объединяет татарстанцев в таком же масштабе, как и общероссийское. Однако смысловое наполнение региональной идентичности несколько отличается. Так, культуру как интегратор больше связывают с национальной, этнонациональной и республиканской культурой.

Из интервью: «То, что мероприятия проходят различные, то, что вот сейчас свои идут национальные праздники. А на самом деле, если вот так подумать, оно объединяет. Объединяет, и люди и становятся дружные. Что-то все плохое, наверное, растворяется, и такое чувство патриотизма, любви появляется к своему народу, ко всем, кто рядом с тобой. И, наверное, есть проблемы, они возникают, но просто здесь умело решаются, и все национальности, прежде всего, коренные, поддерживаются. Вот, например, татары участвуют в марийских праздниках, марийцы в татарских праздниках. В дружбе и согласии мы живём» (жен., 68 лет, марийка, жительница г. Зеленодольск, интервью 2024 г.).

«Национальная и культурная идентичность играют важную роль в объединении людей. Благодаря наличию значительного количества татарского населения, татарская культура, традиции и язык сохраняются и передаются поколениями. Это способствует формированию общего сознания и привязанности к своей национальной идентичности. Религия также является одним из факторов, объединяющих людей в Татарстане. В регионе проживают представители различных религиозных сообществ, таких как ислам и православие. Религиозные ценности и обряды становятся основой для общности и солидарности между верующими. Социальные и политические ценности также играют важную роль в единении людей в Татарстане. Общие ценности, такие как мирное сосуществование, социальная справедливость и этические нормы поведения, служат основой для формирования общества, основанного на уважении и солидарности» (жен., 28 лет, русская, жительница г. Казань).

Заключение

Обобщая полученные данные, мы видим, что в иерархии идентичностей жителей Республики Татарстан нет значимых противоречий между различными видами идентичностей. Достаточно высок уровень солидарности респондентов как с гражданами России и людьми своей национальности, так и с жителями Республики. В столице Республики — г. Казань показатели изучаемых идентичностей более стабильны, в то время как в других городах Республики они ситуативно изменяются под воздействием социально-экономических и политических факторов. Содержательно российская идентичность скорее носит государственный характер, а региональная идентичность связывается с республиканской культурой. В целом гражданская, этническая и региональная идентичность респондентов не противоречат друг другу и являются важными векторами, по которым осуществляется межгрупповая консолидация в поликультурной среде Республики.

Непротиворечивость существования различных видов идентичностей в сознании респондентов является одним из индикаторов межэтнического (межнационального) согласия в регионе.

Источники и материалы

- Заседание клуба «Валдай» 2013 — Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. // Президент России [электронный ресурс]. <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 30 января 2025).
- Указ Президента 2025 — Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036». // Президент России [электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615?ysclid=mnafio7c372825031> (дата обращения: 28.02.2026).

Научная литература

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: «Логос», 2005. 390 с.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 337 с.
- Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом высшей школы экономики, 2012. 408 с.
- Вебер М. Понимающая социология. М.: издательство АСТ, 2021. 242 с.
- Губогло М. Н. Идентичность. Идентификация. (Страницы научной биографии концептов) / Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики / под ред. В. А. Тишкова; сост. Б. А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 159–183.
- Дробижева Л. М. (отв. ред.) Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.
- Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 7–31.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
- Козлов В. Е., Титова Т. А. Этническая идентичность и этнокультурные потребности русского городского населения Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 165. Кн. 4–5. С. 192–203.
- Кузнецов И. М., Рыжова С. В. (ред.) Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсева [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с.
- Мартынова М. Ю. (ред.). Этнические процессы и межнациональные отношения. Формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия в московском мегаполисе. М.: ИД «Этносфера», 2008. 228 с.
- Титова Т. А., Фролова Е. В. Этническая идентичность, социальные установки и ценностные ориентации городской молодежи Республики Татарстан // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2025. Т. 12. № 4 (48). С. 120–125.
- Тишков В. А. Очерки теории этничности: Ревизия категорий и практик. М.: Наука, 2025. 275 с.

References

- Bauman, Z. 2005. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow: Logos. 390 p.
- Berger, P., and T. Luckmann. 1995. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium. 337 p.
- Brubaker, R. 2012. *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity Without Groups]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. 408 p.

- Drobizheva, L. M. (ed.). 2013. *Grazhdanskaia, etnicheskaia i regional'naia identichnost': vchera, segodnia, zavtra* [Civil, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow: ROSSPEN. 485 p.
- Drobizheva, L. M. 2017. Grazhdanskaia identichnost' kak uslovie oslableniia etnicheskogo negativizma [National Identity as a Means of Reducing Ethnic Negativism]. *Mir Rossii* 26(1): 7–31.
- Durkheim, É. 1996. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labor in Society]. Moscow: Kanon. 432 p.
- Guboglo, M. N. 2018. Identichnost'. Identifikatsiia. (Stranitsy nauchnoi biografii kontseptov) [Identity. Identification. (Pages of the Scientific Biography of the Concepts)]. In *Nauchnye issledovaniia v oblasti etnichnosti, mezhnatsional'nykh otnoshenii i istorii natsional'noi politiki* [Scientific Research in Ethnicity, International Relations and the History of Ethnic Policy], ed. by V. A. Tishkov, B. A. Sinanov. Moscow: IEA RAN. 159–183.
- Kozlov, V. E., and T. A. Titova. 2023. Etnicheskaia identichnost' i etnokul'turnye potrebnosti russkogo gorodskogo naseleniia Respubliki Tatarstan [Ethnic Identity and Ethnocultural Needs of the Russian Urban Population of the Republic of Tatarstan]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* 165 (4–5): 192–203.
- Kuznetsov, I. M., and S. V. Ryzhova (eds.) 2022. *Rossiiskaia identichnost' i mezhetnicheskie otnosheniia. Publichnyi diskurs i sotsial'naia praktika* [Russian Identity and Interethnic Relations. Public Discourse and Social Practice]. Moscow: FNISTS RAN. 434 p.
- Martynova, M. Yu. (ed.). 2008. *Etnicheskie protsessy i mezhnatsional'nye otnosheniia. Formirovanie grazhdanskoi solidarnosti, kul'tury mira i soglasiia v moskovskom megapolise* [Ethnic Processes and Interethnic Relations. Formation of Civil Solidarity, Culture of Peace and Harmony in the Moscow Metropolis]. Moscow: Etnosfera. 228 p.
- Tishkov, V. A. 2025. *Ocherki teorii etnichnosti: reviziia kategorii i praktik* [Essays on the Theory of Ethnicity: Revisiting Categories and Practices]. Moscow: Nauka. 275 p.
- Titova, T. A., and E. V. Frolova. 2025. Etnicheskaia identichnost', sotsial'nye ustanovki i tsennostnye orientatsii gorodskoi molodezhi Respubliki Tatarstan [Ethnic Identity, Social Attitudes and Value Orientations of Urban Youth in the Republic of Tatarstan]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* 12 (4(48)): 120–125.
- Weber, M. 2021. *Ponimaiushchaia sotsiologiya* [Understanding Sociology]. Moscow: AST. 242 p.